

Проверено 1925 г.

2 32 35

ОЧЕРКЪ

ю

ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

КИТАЙСКАГО НАРОДА.

СОЧИНЕНИЕ

Анны Столповской.

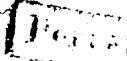
СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ РЕЦЕНЗІИ НА СТАТЬЮ Г. В. С. Соловьевъа

„КИТАЙ и ЕВРОПА“.

Издание Ё. П. Солдатенкова.

Цѣна 3 РУБ.

МОСКВА.

Типографія М. П. Щелкіна, Арбать, домъ Каринской.
1891.

16.2.4

Издание К. Т. Солдатенкова.

(ПРОДАЮТСЯ У ВСЕХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ КНИГOPРОДАВЦЕВЪ.)

- Брайса, Дж. Американская республика. 3 части, Пер. В. Невъдомскаго. М. 1890. Ц. 10 р. 50 к.
- Буасье, Гастона. Римская религія. Пер. М. Корсакъ. М. 1878 г. Ц. 5 р.
— Цицеронъ и его друзья — — М. 1880 г. Ц. 2 р.
- Бэна, А. Стилистика и теорія устной и письменной рѣчи. Перев. А. Грудинскаго. М. 1886 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Бера. Исторія всемирной торговли. 3 части. Переводъ Э. Циммермана. М. 1876 г. Ц. 7 р. 50 к.
- Вебера, Г. Всеобщая исторія. Т. I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI и XII. М. 1890 г. Ц. за 12 т. 57 р. 50 к.
- Вегеле, Франца. Данть Алигьери, его жизнь и сочиненія. Пер. А. Н. Веселовскаго. М. 1881 г. Ц. 3 р.
- Вейса. Внѣшній бытъ народовъ съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ. 5 частей (съ 1945-ю рисунками въ текстѣ) въ пер. В. Чаева и И. Васильева. М. 1879 г. Ц. 20 р.
- Винктерова, П. Ученіе о личности, выш. 1-й, М. 1889 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Гайна, Р. Гердеръ, его жизнь и сочиненія. Пер. В. Невъдомскаго. М. 1888. Т. I и II. Ц. 10 руб.
— Романтическая школа въ Германии. Пер. В. Невъдомскаго. М. 1891 г. Цѣна 5 руб.
- Гартмана. Сущность мироваго процесса или философія безсознательнаго. А. Козлова. т. II. М. 1876 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Геттиера. Исторія всеобщей литературы XIII вѣка. Т. III, кн. I и III, М. 1872 г. Ц. 4 р. 75 к.
- Гиббона, Э. Исторія упадка и разруш. римской имперіи, съ портретомъ автора. Пер. В. Невъдомскаго. Т. I, II, III, IV, V, VI и VII. М. 1885 г. Цѣна 26 руб.
- Гизо. Исторія цивилизациі во Франції. Т. III и IV. Перев. Н. Г. Виноградова. М. 1877 г. Ц. 4 р.
- Гнейста, Руд. Исторія государств. учреждевій Авгліи. Пер. съ нѣмецкаго, С. Венгерова. М. 1885 г. Ц. 4 р. 50 к.
- Драйзена. Исторія эллинизма, т. I., пер. М. Шелунова. М. 1891 г. Ц. 3 р. 50 к.
- Забѣлина, И. Е. Кунцево и древній Сѣтунскій станъ. М. 1872 г. Ц. 2 р.
- Зибера, Н. И. Очерки первобытной эконом. культуры. М. 1883 года. Ц. 4 р. 50 к.
- Игеринга. Борьба за право. Пер. П. Волкова. М. 1872 г. Ц. 75 к.
- Кавелина. Сочиненія въ 4 томахъ. Ц. 5 р.
- Каррьеера. Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры. Т. I, II, III и IV. Пер. Е. Корша. М. 1874 г. Ц. 16. р.

(См. 3-ю страницу обложки.)

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

КИТАЙСКАГО НАРОДА.

901(31)

С

81

СОЧИНЕНИЕ

806

III 99

А. Столповской.

ида, Stolpovskaya

съ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ РЕЦЕНЗИИ НА СТАТЬЮ Г. В. С. Соловьевъа

„КИТАЙ и ЕВРОПА“.

Издание К. П. Солдатенкова.

МОСКВА.

Типографія М. П. Щелкіна, Арбатъ, домъ Каринской.
1891.

DS
721

Приношу глубокую благодарность многоуважаемому мною инспектору 2-й Московской прогимназии Виктору Михайловичу Михайловскому за оказанное имъ содѣйствіе въ моей работѣ и всѣмъ лицамъ, облегчившимъ для меня возможность пользоваться необходимыми источниками.

the first time in the history of the world, the people of the United States have been called upon to decide whether they will submit to the law of force, or the law of the Constitution.

It is now evident that the Southern Slaveholding States have chosen the law of force.

The Southern Slaveholding States have chosen to break up the Union, and to go into foreign alliance against the Northern Slaveholding States.

The Southern Slaveholding States have chosen to make war upon the Northern Slaveholding States.

The Southern Slaveholding States have chosen to make war upon the Free States.

The Southern Slaveholding States have chosen to make war upon the Free People of the United States.

The Southern Slaveholding States have chosen to make war upon the Free People of the Northern Slaveholding States.

The Southern Slaveholding States have chosen to make war upon the Free People of the Free States.

The Southern Slaveholding States have chosen to make war upon the Free People of the Free People of the United States.

The Southern Slaveholding States have chosen to make war upon the Free People of the Northern Slaveholding States.

The Southern Slaveholding States have chosen to make war upon the Free People of the Free States.

The Southern Slaveholding States have chosen to make war upon the Free People of the Free People of the United States.

The Southern Slaveholding States have chosen to make war upon the Free People of the Northern Slaveholding States.

The Southern Slaveholding States have chosen to make war upon the Free People of the Free States.

The Southern Slaveholding States have chosen to make war upon the Free People of the Free People of the United States.

The Southern Slaveholding States have chosen to make war upon the Free People of the Northern Slaveholding States.

The Southern Slaveholding States have chosen to make war upon the Free People of the Free States.

The Southern Slaveholding States have chosen to make war upon the Free People of the Free People of the United States.

В В Е Д Е Н И Е.

Незначительность количества популярныхъ историческихъ сочиненій въ русской литературѣ заставляетъ считать полезными произведенія въ родѣ предлагаемаго здѣсь очерка истории культуры китайскаго народа, тѣмъ болѣе, что его до сихъ поръ еще вовсе и не имѣется у насть. Такія сочиненія, быть можетъ, особенно умѣстны при существующемъ въ настоящее время въ Россіи броженіи понятій въ области политическихъ и общественныхъ вопросовъ, на которые, какъ известно, только и можетъ давать ясные отвѣты одна историческая наука.

Китайское государство отличается своеобразностью формъ народной жизни и можетъ служить въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ образцомъ громадной пользы вліянія сильнаго нравственнаго авторитета на массу народа и вмѣстѣ съ тѣмъ образцомъ вреда, происшедшаго отъ этого обстоятельства для всесторонняго нормального прогресса. Притомъ первый въ мірѣ по количеству населенія китайскій народъ, живущій необыкновенно продолжительной исторической жизнью, послѣ многоувѣковой замкнутости вступилъ теперь въ сношенія почти со всеми государствами западной Европы, съ нѣкоторыми странами Америки съ Австралией и въ особенности съ ближайшимъ къ нему государствомъ—Россіею, пограничнымъ съ Китаемъ на протяженіи 8.000 верстъ. Русскія владѣнія въ Китаѣ быстро увеличиваются въ размѣрахъ, Россіи легко въ настоящее время сдѣлать тамъ и еще болѣе значительная завоеванія; торговыя связи нашего государства съ Китаемъ непрерывно усиливаются, а русскому правительству давно уже приходится объединять и просвѣщать пріобрѣтаемыхъ имъ китайскихъ подданныхъ.

Численность китайскихъ эмигрантовъ постоянно растетъ всюду. Выходцы изъ срединнаго царства составляютъ одинъ изъ важныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и опасныхъ элементовъ населенія. Вотъ какъ

отзыается о нихъ знаменитый географъ Реклю: «Отличаясь крайней воздержанностью и умѣренностью потребностей, обладая способностью приспособляться ко всякой средѣ, занимаясь самыми разнообразными ремеслами, настойчивые въ осуществлении своихъ предпріятій, искусные въ эксплоатированіи человѣческихъ страстей и слабостей, крѣпко связанные между собою въ общества тайныя и гласныя, умѣющіе втереться всюду съ изумительной пронирливостью, эти выходцы успѣваютъ тамъ, гдѣ пропали бы колонисты другихъ расъ и основываютъ благоденствующіе общины. Они легко выучиваются говорить на чужихъ языкахъ, хотя и коверкая при этомъ слова. Китайская кровь вездѣ слынетъ крѣпкой кровью: дѣти китайскихъ эмигрантовъ почти всегда сохраняютъ китайскій типъ, къ какой бы національности ни принадлежала мать. Колонисты-китайцы основываютъ ирочныя общины на чужбинѣ, какъ бы маленькие «Китай», несокрушимые иначе, какъ только въ видѣ поголовнаго избіенія. Въ чужихъ краяхъ они становятся необходимыми людьми. Какъ ни малы бывають иногда заработки китайца на чужбинѣ, онъ всегда съумѣетъ разбогатѣть и при этомъ не оставляетъ въ обитаемомъ имъ краѣ никакихъ слѣдовъ своего достатка: маленькая сбереженія китайцевъ регулярно отсылаются ими на родину черезъ особыхъ уполномоченныхъ.» Въ чужомъ kraю патріотъ-китаецъ, отличаюсь рѣзкимъ несходствомъ понятій и нрава отъ окружающего его населенія, ненавидя притомъ иноземцевъ, какъ эксплоататоровъ его родины и, быть можетъ, съ презрѣніемъ относясь къ дѣйствительно дурнымъ свойствамъ, проявляемымъ послѣдними, исподтишка старается эксплоатировать всѣхъ, съ кѣмъ приходитъ въ сношенія. Всѣдѣствие такихъ качествъ китайскихъ эмигрантовъ, водворенія ихъ уже во многихъ мѣстахъ начинаютъ опасаться правительства и принимаютъ противъ него мѣры, подвергая китайцевъ различнымъ притѣсненіямъ. Но движеніе китайской эмиграціи сдѣлалось неудержимымъ! — Съ другой стороны все усиливается и притокъ европейцевъ въ самомъ Китаѣ: страна эта постоянно посещается иностранцами многихъ національностей съ разнообразными цѣлями, которые иногда надолго водворяются тамъ; цѣлые европейские кварталы уже существуютъ въ городахъ Китая.

Междуду китайскимъ народомъ и другими національностями происходитъ постоянный обмѣнъ землемѣрческихъ продуктовъ и товаровъ, существуетъ свобода международныхъ и соціальныхъ сношеній. Такимъ образомъ, сближеніе китайцевъ съ иностранцами съ каждымъ годомъ все больше и больше увеличивается и, вѣроятно, произведетъ громадныя послѣдствія, ожиданія которыхъ, въ виду многочисленности китайского народа и особыхъ свойствъ его характера даже пугаетъ многихъ до такой степени, что находятся люди, совѣтующіе снова прекратить возникшія сношенія съ Китаемъ; они предлагаютъ европейскимъ державамъ вернуться назадъ, запереть открытые ими порты

и постараться заключить китайцевъ въ ихъ прежнее изолированное положение и въ ихъ невѣжество. Другіе радуются, что опіумъ усыпляетъ китайскую націю, съ ужасомъ задаютъ вопросъ: что сдѣлаютъ эти огромныя толпы народа, когда завоеватели дисциплинируютъ ихъ? «Не будь опіума, говорить профессоръ Васильевъ, Китай овладѣлъ бы рано или поздно всѣмъ свѣтомъ; онъ задушилъ бы Европу и Америку въ своихъ чудовищныхъ объятіяхъ!» — «Восточная Азія со-ставляеть теперь часть открытаго міра: вопросъ первой важности то обстоятельство, каковы будутъ результаты этого присоединенія ея къ общему движению исторіи? Съ такой точки зрѣнія нельзя не признать чрезвычайно значительнымъ въ настоящее время изученіе азіатскаго востока и этихъ желтолицыхъ народовъ, которымъ суждено играть столь важную роль въ будущей цивилизациіи человѣчества!» говоритъ Реклю. «Вопросъ о будущности Китая имѣть громадную міровую важность, такъ какъ тотъ или другой исходъ столкновенія Востока съ Западомъ существеннымъ образомъ повліяетъ на дальнѣйшій прогрессъ человѣчества!» замѣчаетъ Георгіевскій.

О географическихъ названіяхъ въ Китаѣ.

У китайцевъ существуетъ большое разнообразіе географическихъ терминовъ, относящихся къ одному и тому же предмету: названія, дѣлавшіяся общеупотребительными въ различныя эпохи, сохраняютъ свое первоначальное значеніе и могутъ замѣняться синонимами. Только иностранцы называютъ Китаемъ государство этого народа. Имя Китай произошло отъ династіи Кидань, жившей въ 10 и 11 столѣтіяхъ: она владѣла территоріей, составляющей часть нынѣшней Китайской имперіи; государство этой династіи было впослѣдствіи разрушено, но самое название страны сохранилось у ближайшихъ народовъ: монголовъ, турокъ и татаръ, отъ которыхъ оно перешло потомъ къ русскимъ. Сами же китайцы даютъ своему отечеству много другихъ различныхъ именъ: въ обыденномъ языке они называютъ его Чунь-Куо, что значитъ «Срединное царство» или «Центральная имперія». Терминъ этотъ, вѣроятно, произошелъ отъ постепенно увеличивавшагося преобладанія центральныхъ равнинъ надъ окружающими государствами, но въ немъ можетъ выражаться и общая всѣмъ первобытнымъ народамъ идея именно ихъ отечество и считать истинной серединой — центромъ обитаемыхъ земель, чemu въ раннюю пору, конечно, способствуютъ и неточная свѣдѣнія людей по географіи. Китайцы не ограничиваются четырьмя главными странами свѣта или точками горизонта и прибавляютъ къ нимъ пятую точку — средину; средоточiemъ этимъ считается, конечно, Китай. Но кромѣ названія Срединное царство у китайцевъ существуетъ нѣсколько другихъ именъ

для ихъ страны: «Поднебесная, Великая и Чистая имперія, Внутренняя земля, Цвѣтущее царство или царство цвѣтовъ и проч.» Въ настоящее время Китай во всѣхъ официальныхъ сношенияхъ называется по имени царствующаго дома Дай-цин-го. Себя китайцы называютъ въ честь особенно прославляемыхъ династій «Людьми Цановъ» или «Лиминъ» - загадочное слово, переводимое обыкновенно выражениемъ «Черноволосая раса»; кромѣ того, они принимаютъ еще и многія другія прозвища. Такое же разнообразіе встрѣчается и въ именахъ горъ, рѣкъ, провинцій населенныхъ мѣсть и проч.: ни одна рѣка, ни одна горная цѣпь не сохраняетъ того же самаго названія на всѣмъ своемъ протяженіи, ни одинъ городъ не удерживаетъ своего первоначального имени отъ династіи до династіи. Быть можетъ, это разнообразіе географическихъ терминовъ находится въ связи съ общими свойствами китайского языка, отличающагося большимъ разнообразіемъ интонаціи при произнесеніи одного и того же слова въ различныхъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе чего звуки совершенно измѣняются.

Природа страны *).

Китайская имперія состоять изъ обширныхъ и разнообразныхъ странъ, изъ которыхъ нѣкоторыя даже не имѣютъ между собою ничего общаго ни по природѣ, ни по населенію. Площадь ея достигаетъ 209,910 квадратныхъ географическихъ миль; она на 23,069 квадратныхъ миль больше территории всей Европы. Главныя составные части имперіи внутренний Китай и подвластныя ему земли: Маньчжурія, Монголія, территоріи бывшаго Чжунгарскаго ханства, восточного Туркестана и Тибета; кромѣ того еще королевство Корея номинально считается въ зависимости отъ Поднебесной имперіи.

Взятая вмѣстѣ всѣ земли подвластныхъ государствъ составляетъ площадь, далеко превышающую размѣры самого Китая. Китайская имперія находится, какъ известно, въ старомъ свѣтѣ, а именно въ восточной части восточного полушарія. Собственно Китай вмѣстѣ съ лежащимъ противъ его береговъ островомъ Японіей, получившимъ название «Страны восходящаго солнца», составляетъ крайній востокъ; къ нему примыкаютъ, преимущественно съ сѣверной стороны, обширныя территоріи подвластныхъ Китаю земель; но ни одна изъ нихъ не слилась тѣсно съ Китаемъ, не ассимилировалась съ китайскимъ народомъ; это искусственное сцепленіе разноплеменныхъ тѣлъ. Преобладающее пространство подвластныхъ земель составляетъ, такъ называемую, Центральную Азію (Монголія, восточный Туркестанъ съ Чжунгаріей и Тибетъ). На обширной ея площади въ 120,000 кв. миль

*) Реклю: „Всеобщая географія“.

обитаютъ три главныя народности: монголы, тибетцы и туркестанцы; спорадически еще живутъ тамъ на оазисахъ китайцы и дунганы, а на западной окраинѣ кочуютъ киргизы. Общее число всѣхъ обитателей этой мѣстности не превышаетъ 9 миллионовъ—цифра ничтожная сравнительно съ обширностью занимаемой ими территории. Но физическія свойства страны роковыи образомъ опредѣляютъ такое малолюдье: за исключеніемъ немногочисленныхъ оазисовъ, разбросанныхъ въ видѣ островковъ по Центральной Азіи, у подножья гигантскихъ горныхъ хребтовъ, тамъ нѣть другихъ мѣстъ для осѣдлой культурной жизни; даже дляnomadovъ съ ихъ стадами Центральная Азія даетъ мало правильныхъ пастищъ и то только на съверной и восточной окраинахъ; все остальное приблизительно $\frac{4}{5}$ пространства заполонила пустыня, въ которой лишь кое-гдѣ ютится неприхотливый nomadъ, многія части этой пустыни вовсе не пригодны для человѣка. Но въ крохотныхъ клочкахъ-оазисахъ населеніе скопилось издавна и стало въ уровень съ производительностью почвы, такъ что ему трудно прибавиться. Такимъ образомъ, Центральная Азія, не смотря на свою громадную площадь, представляеть очень мало мѣстностей, годныхъ не только для осѣдлой, но и для кочевой жизни. Скудная цифра населенія этой страны не можетъ увеличиться значительно: пустыня навсегда останется непригодной для жизни человѣка.

Народы, обитающіе въ Центральной Азіи, не смотря на различие расы, языка, религіи и образа жизни, представляютъ много общихъ чертъ характера и умственныхъ способностей.

«На всей духовной сторонѣ человѣческой природы здѣсь лежить печать вялости и нравственной распущенности. Вѣковое рабство, бывшее главнѣйшимъ стимуломъ исторической жизни этихъ народовъ, выработало у азіатцевъ, въ большинствѣ случаевъ, отвратительное лицемѣріе и крайній эгоизмъ; не менѣе выдающимися чертами характера служатъ также лѣнь и апатія. Отъ предѣловъ Сибири и Туркестана до глубины Тибета у туземцевъ постоянно слышатся слова «птище» и «помаденьку». «Хорошіе люди никогда не торопятся, это дѣлаютъ только дурные — воры и разбойники при своихъ походеніяхъ!» Соответственно такому складу понятій вездѣ среди азіатцевъ большими уваженіемъ пользуется апатичность и тупая лѣнь, въ особенности богатаго человѣка. Вообще, азіатецъ въ своемъ житейскомъ идеалѣ стремится достичнуть соединенія благоденствія съ отсутствіемъ труда. Изъ той же лѣнности вытекаетъ и консерватизмъ всѣхъ азиатцевъ; свобода въ ихъ глазахъ не имѣть ровно никакой цѣли; рельефно выдѣляется ихъ нравственная распущенность: отношенія между полами основаны на одной чувственности; женщина—товаръ или рабочій скотъ, не болѣе; въ семейной жизни царить деспотизмъ мужа относительно жены и дѣтей. Грубое удовлетвореніе физическихъ желаній и страстей—главная задача жизни каждого азіатца; этотъ че-

въкъ эгоистъ черезъ-край, свое «я» у него всегда на первомъ планѣ; высшія чувства чести, долга и нравственности здѣсь неизвѣстны; на-оборотъ, лицемѣріе и хитрость считаются высокими достоинствами человѣка; въ мыслительныхъ способностяхъ азіатца проявляется чисто ребяческій характеръ; дарованія свои онъ употребляетъ большою частію исключительно на мелкія житейскія дѣла, такъ что человѣкъ спо-собный дѣлается здѣсь почти всегда ловкимъ проходимцемъ; жажды чистаго знанія, стремленія къ наукѣ нѣть и въ поминъ. Если отмѣтить еще мимолетность впечатлѣній при отсутствіи сосредоточенности вообще и прирожденную трусость, то этимъ можно заключить перечень отрицательныхъ качествъ народовъ Центральной Азіи. Хорошія свой-ства ихъ состоять только въ нѣкоторомъ добродушіи, гостепріимствѣ иуваженіи къ старшимъ въ семье, совѣты которыхъ рѣшаются общес-твенныя дѣла», говорить Пржевальскій. Словомъ, это патріархальный бытъ болѣе или менѣе дикихъ народовъ. Таковы преобладающіе сосѣди китайцевъ. Выше, какъ по своей природѣ, такъ и по культурѣ жителей, входящее въ составъ Китайской имперіи государство Маньчжурия. По флерѣ и фаунѣ оно принадлежитъ къ переходной области между восточ-ной Сибирью и Китаемъ. Соответственные виды деревьевъ, кустарниковъ и низкихъ растеній придаютъ физіономії этой страны черты, напоми-нающія Европу. Маньчжуры больше вѣхъ другихъ подвластныхъ Китая народцевъ походятъ на китайцевъ; они выдаются привѣтливой обход-ительностью обращенія съ иностранцами. Въ настоящее время боль-шаго развитія достигла цивилизација восточныхъ сосѣдей Китая, обитателей острова Японія: ихъ называютъ восточными французами. Собственно Китай, какъ центръ исторической жизни китайскаго народа, естественно получаетъ преобладающее значение надъ всѣми составными частями имперіи. Главные отличительные свойства этой страны: изо-лированное, уединенное положеніе, вслѣдствіе окружающихъ Китай съ трехъ сторонъ громадныхъ горъ, а съ четвертой—Великаго океана; географическое единство и однообразіе замкнутой внутренней площа-ди; разнообразіе климата; изобиліе видовъ и формъ растительной и жи-вотной жизни, т.-е. флоры и фауны. Границы Китая отличаются недоступностью: охватывающей его поясъ громадной центрально-азіат-ской возвышенности почти не имѣть стоковъ къ океану и крайне пустыненъ; омывающая восточную окраину Китая, моря Тихаго океана не глубоко вдаются во внутренность материка. Китай не можетъ похвалиться, какъ Европа, удивительнымъ разнообразіемъ контуровъ: на всемъ пространствѣ отъ береговъ русской Маньчжурии до береговъ Кохинхины одинъ только полуостровъ значительного протяженія—Корея отдѣляется отъ континентального туловища и только одинъ большой заливъ, заслуживающей названія моря,—Гоанхай проникаетъ во внутренность земель. Правда, два обширные острова: Формоза и Гайнань и великолѣпный Японскій архипелагъ оживляютъ воды Ти-

хаго океана противъ китайского прибрежья. Но эти полуострова и острова азиатскаго востока имѣютъ очень небольшое значеніе въ сравненіи съ группами острововъ и полуострововъ Европы, которая и сама въ своей совокупности представляется огромный полуостровъ, гдѣ повсюду простираеть животворное влияніе моря, приносящее съ собой обильные дожди и теплую атмосферу. Китай на востокѣ вмѣстѣ съ Кореей и сѣдѣніемъ архипелага представляеть, какъ бы особый миръ, окруженный амфитеатромъ плоскихъ возвышеностей и горъ, охватывающими около 10.000 верстъ протяженія. Всѣ эти высокія выступы континентальнаго рельефа слѣдуютъ одна за другой въ видѣ полукруга вокругъ той четверти азиатскаго материка, которую занимаетъ Китайская имперія. Въ своихъ естественныхъ границахъ, собственно такъ называемый, Китай представляетъ довольно большое географическое единство: можно сказать вообще, что его горныя цѣпи понижаются и развѣтвляются отъ запада къ востоку, открывая повсюду удобныя дороги населенію, поднимающемуся отъ береговъ моря къ внутреннимъ областямъ страны; проломы въ цѣпи горъ, невысокіе или, по крайней мѣрѣ, легко доступны горные проходы и перевалы даютъ возможнымъ сообщеніе между населенными мѣстностями противоположныхъ скатовъ, и нигдѣ отдельные мѣрки, образовавшіеся между хребтами горъ, не имѣютъ достаточно важнаго значенія, чтобы прерывать связь между окружающимъ населеніемъ; двѣ главныя рѣки Китая — Гоанго и Янцекіангъ расположены такимъ образомъ, что онѣ чрезвычайно облегчаютъ поддерживаніе национальнаго единства; обѣ эти рѣки имѣютъ общее направление, параллельное экватору, такъ что переселенія могутъ совершаться послѣдовательно изъ одной мѣстности въ другую, сѣдѣнію, вдоль по течению рѣкъ; при чемъ болонистамъ не приходится страдать отъ рѣзкой перемѣны климата; между средними теченіями рѣкъ открываются проходы черезъ горы Куенъ-Луя, сдѣлавшіеся очень оживленными путями сообщенія, которые ведутъ изъ сѣверной долины въ южную. Можно сказать, что два главные рѣчные бассейна имперіи, составляющіе вмѣстѣ поверхность въ 340.000 квадратныхъ километровъ, принадлежать къ одной и той же гидрографической системѣ. Половина этого пространства, которая находится въ югу отъ монгольскихъ степей и къ востоку отъ тибетскихъ плоскогорій, сдѣлалась естественно земледѣльческой областью одной и той же націи. Въ древности Китай обладалъ самой обширной культурной территоріей, существовавшей въ одной межѣ, въ умѣренномъ климатѣ. Въ немъ находится то громадное пространство «Желтой земли» или желтозема, которое можетъ считаться, по преимуществу, областью, пригодной для земледѣлія, гдѣ естественнымъ образомъ должны были развиваться мирныя привычки, порождаемыя земледѣльческимъ трудомъ. Почти весь бассейнъ Желтой рѣки, получившей свое название отъ желтоземной почвы, покрытъ слоемъ этого желтозема;

можно даже сказать, что слой желтозема въ видѣ лёсса (смѣсь изъ песку, глины и известки) покрываетъ половину Китая, особенно въ его сѣверныхъ провинціяхъ. Формаціи желтоземной почвы занимаютъ пространство болѣе значительное, чѣмъ вся Франція. Онѣ простираются вплоть до Голубой рѣки, а съ западной стороны прилегаютъ къ тибетскимъ нагорьямъ. Въ этихъ странахъ все желтое: холмы, дороги и поля, дома, построенные изъ этой же глины, ручьи и потоки, несущіе мутноватую воду; самая растительность скрывается тамъ подъ кровомъ желтой пыли и малѣйшій вѣтерокъ поднимаетъ тучи мелкихъ частицъ желтой глины. На плоскогорьяхъ желтая земля простирается однообразнымъ слоемъ; но вездѣ, гдѣ какая-нибудь брешь въ горной оградѣ позволяла совершаться работы размыванія, огромные овраги съ перпендикулярными стѣнами открываются въ глинистой массѣ. Вода, быстро уходящая въ безчисленныя отверстія, оставленныя корнями растеній, разрыхляетъ мало-по-малу землю и дѣлить ее на вертикальныя плоскости или стѣны. Тѣ изъ нихъ, которыя наиболѣе подвергаются разрушительному дѣйствію стихій, обрушаиваются всей массой, и всѣдствіе этого образуются обрывистые утесы, разрѣзанные по всѣмъ направленіямъ соотвѣтственно неровностямъ поверхности: въ результатѣ получается цѣлый лабиринтъ узкихъ коридоровъ, открывающихся въ глубинѣ почвы между перпендикулярными стѣнками. Иногда процессъ размыванія происходитъ въ самыхъ глубинахъ земли, вслѣдствіе постепенного просачиванія воды; отъ проваловъ почвы тогда образуются подземныя галлерей, и вдругъ верхніе слои обрушаиваются, оставляя по себѣ отверстія, похожія на колодцы. Въ другихъ мѣстахъ торчатъ только стѣны между двумя проопастями, но отъ нихъ иногда остаются однѣ развалины. Трудно встрѣтить мѣстность съ болѣе причудливыми пейзажами тамъ, гдѣ желтая земля приняла форму памятниковъ, нагроможденныхъ другъ на друга въ видѣ башни Вавилонскаго столпотворенія. Общая толщина желтозема въ нѣкоторыхъ частяхъ Китая достигаетъ, по меньшей мѣрѣ, 600 метровъ.

Во многихъ округахъ области желтыхъ земель всѣ обитатели страны живутъ во внутренности почвы. Глинистая масса, достаточно крѣпкая, чтобы не обрушиться на головы находящихъ въ ней себѣ пріютъ, изрыта внутри безчисленными галлереями; даже публичныя зданія и трактиры подземныхъ деревень вырыты въ желтоземѣ. Почти вездѣ отверстія, образовавшіяся въ желтоватой стѣнѣ, указываютъ на существование колоній людей и домашнихъ животныхъ въ пещерахъ глиняныхъ горъ. Богатые троглодиты (подземные жители) заботливо украшаютъ фасады своихъ пещерныхъ жилищъ: колоннады, выступающія крыши, балконы, кіоски слѣдуютъ другъ за другомъ по ступенямъ естественной лѣстницы. Тамъ и сямъ огромная глыба глины уединенно высится, какъ башня среди глубокихъ промоинъ.

На вершинахъ этихъ башенъ туземцы выстроили укрѣпленные храмы, въ которые укрываются они во время войны, вѣзираясь туда по жестницамъ, изсѣченнымъ во внутренности массива. Бассейнъ Желтой рѣки содежитъ въ себѣ огромное количество жирнаго угля или антрацита. Скопленіе минерального топлива такъ изобильно въ этой области, что въ сравненіи съ нимъ каменноугольныя копи Великобританіи кажутся незначительными. Тамъ находится богатѣйший въ свѣтѣ солончакъ; соляные ключи во многихъ мѣстахъ бываютъ изъ подъ земли. Желтоземъ самая плодородная почва, какой только обладаютъ китайскіе земледѣльцы: его нѣтъ надобности удабривать; онъ никогда не истощается, потому что содержить въ себѣ всѣ питательные элементы растеній. Этотъ слой земли появляется, вслѣдствіе осажденія поднимаемой въ степи сильными вѣтрами желтоватой пыли, изъ которой образуется замѣчательная по своему плодородію желтоватая почва. Китайцы ожидаютъ этой пыли, какъ предвѣстника урожайного года; она поднимается такой густой массой, что даже заслоняетъ солнце; желтоземъ представляетъ лучшее естественное удобрение, потому что въ составѣ его входятъ мелкія частицы самыхъ разнообразныхъ породъ и органическія вещества; въ нихъ-то и заключается сила плодородія. Тонкозернистое сложеніе, обусловленное покрытыми и стнivшими корнями и стебельками растеній, представляеть лучшую структуру для питанія растеній. Эта атмосферная пыль, накопляясь съ теченіемъ вѣковъ, образуетъ буровато-желтаго цвѣта песчанистую глину, называемую лѣссомъ. Средняя Азія представляетъ главную область развитія этого осадка. По составу своему лѣссы, при всей его мягкости или даже нѣжности сложенія, достаточно твердь и вязокъ. Эта мягкость съ одной стороны и устойчивость съ другой и способствовали легкому проведению въ немъ обширныхъ пещеръ, въ которыхъ иногда живутъ китайскіе земледѣльцы, чтобы не терять ни одного клоука драгоценныхъ земель поверхности.

Итакъ, желтоземъ приносить китайцамъ самую разнообразную пользу: на немъ собираютъ по 2 и даже по 3 раза въ годъ изобильная жатвы, комками его удобряютъ землю, изъ него строятъ дома и, наконецъ, въ немъ живутъ. Эта желтоватая почва, повидимому, обусловливаетъ пристрастіе желтолицыхъ китайцевъ къ желтому цвѣту. Даже китайскій императоръ носить титулъ Гоанъ-ти, т.-е. повелитель Желтой земли. Но въ области Гоанъ-ти встрѣчаются большія препятствія для сообщенія: можно утонуть въ тамошней пыли и грязи. Между слоями лѣсса существуетъ цѣлый лабиринтъ овраговъ. Китайцамъ приходилось прокапывать глубокія траншеи, даже иногда совершенно переносить дорогу на новое мѣсто. Совокупность этихъ прокоповъ представляеть гигантскій трудъ. Нѣкоторые факты въ исторіи Китая могутъ быть объяснены только особымъ образованіемъ желтой земли. Къ этой области примыкаютъ другія культур-